

Кризис сакральности: этический и геополитический контекст

«дела Эпштейна» в 2026 г.

Комментарий Центра АРВАК, 16.02.2026

Аннотация

АРВАК затрагивает беспрецедентную по масштабам публикацию архивных материалов Министерства юстиции США, связанных с делом Джеффри Эпштейна (январь 2026 г.). Рассматриваются законодательные инициативы Конгресса, приведшие к раскрытию данных, и внутриполитическая борьба, сопровождавшая этот процесс. Анализируются гипотезы о «внешнем следе» (в частности, роли израильских спецслужб) и оценивается влияние скандала на идеологический фундамент американской государственности и мессианскую роль США в мире.

Ключевые слова: *Джеффри Эпштейн, Министерство юстиции США, Дональд Трамп, Закон о прозрачности файлов Эпштейна, компромат, Моссад, Ближний Восток, политический кризис в США, христианский сионизм, «Америка прежде всего».*

События начала 2026 г. в США ознаменовали собой новый этап системного кризиса американских элит. Массовое раскрытие секретных документов, видео- и фотоматериалов по делу финансиста-педофила Джеффри Эпштейна перестало быть локальным криминальным расследованием, превратившись в инструмент глобальной политической перестройки. Обнародование данных, ставшее возможным благодаря редкому консенсусу между демократами и республиканцами, подняло вопросы, выходящие далеко за рамки юриспруденции: от методов работы иностранных разведок на территории США до фундаментального доверия граждан к институтам власти.

30.01.2026 Министерство юстиции США опубликовало дополнительные 3 миллиона страниц, включая 2.000 видеозаписей и 180.000 фотоизображений из так называемого «дела Джеффри Эпштейна». Ранее, 18.11.2025, Палата представителей США 427 голосами «за» и одним «против» приняла «Закон о прозрачности файлов Эпштейна», который затем был единогласно одобрен Сенатом. На следующий день закон был подписан президентом Дональдом Трампом. Закон устанавливал крайний срок публикации файлов – 19.12.2025. Однако к этому времени Минюст США обнародовал лишь часть всех имеющихся у него «файлов Эпштейна», что вызвало недовольство обеих партий – Демократической и Республиканской. Под давлением обеих палат Конгресса Минюст США был вынужден 30.01.2026 опубликовать оставшиеся материалы, однако в свободном доступе они находились всего полтора часа. По сведениям американских СМИ, Минюст удалил файлы из-за протеста «нескольких жертв преступлений», посчитавших обнародование своих личных данных нарушением прав.

Дополнительно опубликованные файлы Минюста США подтвердили слухи о том, что выстроенная Дж. Эпштейном подпольная сеть была значительно более масштабной и преступной, чем свидетельствовали документы, обнародованные до 19.12.2025. В контексте последствий публикации скандальных файлов в настоящий момент ключевым стал вопрос их проецирования на политическую судьбу действующего президента США и, что более важно, проводимую им политическую линию. Известно, что Д. Трамп сам инициировал публикацию материалов, когда в ходе предвыборной кампании в 2024 г. обещал электорату раскрыть все детали «дела Эпштейна», чтобы

американское общество ознакомилось с «истинными масштабами чудовищных преступлений, в которых погрязли демократы». После своего избрания на второй президентский срок Д. Трамп подписал принятый обеими палатами «Закон о прозрачности файлов Эпштейна», что на тот момент вселило в американскую общественность уверенность в том, что президент действительно намерен привлечь к ответственности нравственно деградировавшие круги американского истеблишмента, а сам всегда был в стороне от подобных явлений. Данное мнение укрепилось после начатого в мае 2025 г. судебного процесса над рэпером Пи Дидди (Шоном Комбсом), который также фактически организовал сеть траффикинга и предоставления секс-услуг звездам американского шоу-бизнеса. В этой связи Д. Трамп на рассматриваемом этапе приобрел имидж поборника традиционных ценностей и «санитара» американских элит, что гармонично вписывалось в декларированную им политику радикальной «перезагрузки» США и возвращения страны в русло традиционных ценностей и христианской морали.

Тем не менее определенная «половинчатость» опубликованных до 19.12.2025 файлов по «делу Эпштейна» и тот факт, что материалы были заранее «подчищены», вызвали критику в обеих партиях и возмущение в общественной среде, нагнетаемое слухами в СМИ о наличии нераскрытых фактов причастности самого Д. Трампа к чудовищным преступлениям, практиковавшимся в закрытом «клубе» Дж. Эпштейна. Если демократы требовали полной прозрачности, исходя из того, что опубликованные материалы компрометируют в основном наиболее одиозных членов их партии и некоторых представителей европейских монархий, то аналогичный запрос республиканцев был обусловлен их внутренней межфракционной борьбой, не ослабшей даже после победы партии на прошедших выборах. Оппонирующие Д. Трампу однопартийцы сочли скандал по «делу Эпштейна» удобным поводом для нанесения удара по президенту-республиканцу, который отошел от традиций институционального взаимодействия со своей партией и не придерживается коллегиальных форматов принятия ключевых решений.

Так или иначе, Минюст США под сильным давлением был вынужден опубликовать файлы, несмотря на то что установленный законом срок их обнародования истек. Для Д. Трампа это стало серьезным испытанием, поскольку его прежние заверения о том, что с Дж. Эпштейном его связывали сугубо бизнес-интересы, были подвергнуты сомнениям после публикации новых фактов. Согласно американским источникам, обнародованные файлы содержат многочисленные свидетельства участия Д. Трампа в организованных Дж. Эпштейном «вечеринках».

Если широкие общественные круги США скандальные файлы больше интересуют в контексте нравственного разложения элит страны, то экспертное сообщество пытается детально разобраться в политической мотивации данной разоблачительной инициативы и в том, кто конкретно стоит за всем этим. Анализ ситуации осложняется тем, что обнародованные файлы в равной степени бросают тень как на республиканцев, так и на демократов. Данное обстоятельство наводит на мысль, что едва ли речь идет об инструментарии межпартийной борьбы между демократами и республиканцами, обострившейся после ухода с президентского поста Барака Обамы.

Если исходить из того, что скандал является следствием внутриамериканских политических процессов, это может означать, что в политической жизни США просматриваются явные признаки «восстания» низовых (grassroots) звеньев и маргинализированных партийных кругов против партийной номенклатуры как в стане демократов, так и республиканцев. В этой связи особое внимание привлекает то обстоятельство, что инициатива «Закона о прозрачности файлов Эпштейна» исходила от представителей обеих партий как в Палате представителей, так и в Сенате, и документ был принят практически единогласно.

Едва ли сенаторы и конгрессмены от обеих партий, разрабатывая данный закон, не имели представления о том, фигуры какого масштаба он затронет и каковы будут политические последствия разоблачений. Сведения о причастности самых одиозных политических фигур из обеих партий, а также близких к ним деятелей из сферы финансов и бизнеса к преступной сети Дж. Эпштейна циркулировали в США еще с 2019 года. Следовательно, нельзя утверждать, что американские парламентарии не имели представления о том, какой «ящик Пандоры» они собирались открыть публикацией разоблачительных файлов.

Тем не менее многие наблюдатели полагают, что процесс разоблачений стартовал не без участия внешних сил. В этой связи главным образом упоминаются Израиль, его праворадикальное правительство и тесно сотрудничающие с ним сионистские структуры Америки, глубоко интегрированные в политическую систему США. Согласно сторонникам этой версии, сама преступная сеть, выстроенная Эпштейном, была плодом многолетней работы израильской разведки «Моссад», агентом которой, предположительно, и являлся скандально известный финансист. «Моссад» тем самым якобы завлек представителей политических элит и высших кругов американского истеблишмента в тайный «клуб Эпштейна» и собрал обширную картотеку компрометирующих материалов, которые правительство Израиля и его американские сторонники используют для влияния на внутри- и внешнеполитическую повестку Вашингтона.

В качестве возможных причин, побудивших «американских сионистов» именно сейчас прибегнуть к вбросу компрометирующих политический истеблишмент США материалов, указывается нерешительность Вашингтона в вопросе силового решения иранской проблемы, а также ближневосточная политика Д. Трампа в целом, которая по ряду ключевых позиций противоречит интересам еврейского государства. В этом плане обращает на себя внимание тот факт, что скандал с публикацией «файлов Эпштейна» хронологически совпадает с нынешним витком эскалации вокруг Ирана, не переросшей, однако, в фазу военного конфликта из-за опасений Д. Трампа, что война может обернуться катастрофой для самих США.

Эксперты – сторонники версии «израильско-сионистского следа» — склонны считать, что «файлы Эпштейна» задействованы с учетом более широкого контекста перспектив поведения США на международной арене, нашедших отражение в «Новой доктрине национальной безопасности США». Предполагается, что в этом документе «сионисты» видят опасность исторического отхода США от идеи глобального доминирования и, прежде всего, отказа от традиционного приоритета ближневосточных интересов Вашингтона. В этом плане девиз «Америка прежде всего»

может стать идейным стержнем не только для глобальной политики собственно Трампов, но и для последующих администраций (включая сформированные демократами), для которых обозначенный «Новой доктриной» горизонт американского доминирования ограничится сугубо Западным полушарием.

По мнению упомянутых экспертов, речь идет не о конспирологии, а о вполне реальных опасениях сионистских праворадикалов, которые усмотрели в поведении американских элит признаки «усталости» от борьбы за однополярный мир. Поэтому не должен вызывать удивления тот факт, что нанесенный «делом Эпштейна» удар по политическому истеблишменту США в первую очередь пришелся по носителям идеологии «христианского сионизма» в лице президента Д. Трампа и его окружения, которые могут быть обвинены в отступничестве от сакральной составляющей идеи американского господства в мире.

Независимо от конкретных факторов, инициировавших общественный резонанс вокруг «дела Эпштейна», данный прецедент имеет критическое значение для оценки устойчивости американских государственных институтов. Значимость этого кейса выходит за рамки внешнеполитического имиджа США, указывая на фундаментальную эрозию системы, исторически легитимированной принципами христианской этики.

Американская государственность изначально проектировалась как сакрализованный социальный конструкт. В основу системы была заложена концепция «Новой Земли обетованной», призванная реализовать идеалы свободы и справедливости в рамках протестантской этики. Лозунг «*God Bless America*» исторически интерпретировался не как формальное воззвание, а как констатация сопричастности государственного строительства Божественному провидению. В свою очередь, американское общество позиционировалось как попытка материализации концепции «града на холме» — идеальной общины в неидеальном мире. Отказ американской элиты от сословных титулов Старого Света предполагал формирование новой меритократии, где статус «человека во власти» обуславливался строгой приверженностью моральным заповедям.

В нынешних условиях наблюдается стремительная деградация этого «эталона», который трансформируется в политический миф как для мирового сообщества, так и для американского социума. Дискредитация ключевых фигур, традиционно рассматривавшихся в качестве незыблемых гарантов морально-этического каркаса системы, ставит под вопрос функциональность всей государственной машины. В этическом плане проблема заключается, мягко говоря, в «недопустимом» поведении представителей американского истеблишмента — выпускников лучших университетов мира, тогда как в институциональном плане речь идет о дальнейшей дееспособности всей системы в целом. Иными словами, речь идет о способности американского государства к самоочищению и соблюдению принципа равенства всех перед законом.

Отсутствие адекватного правоприменения и обвинительных приговоров в отношении замешанных лиц может стать окончательным вердиктом для сложившейся «системы сдержек и противовесов». Это ведет к фактическому аннулированию двух базовых консенсусов: социально-правового, означающего разрыв общественного договора между гражданином и властью, и теологического, чреватого утратой

преемственности с «сакральным провидением», которое исторически служило фундаментом для социально-экономического и геополитического взлета США.

Текущий кризис свидетельствует о глубоком противоречии между декларируемым «этическим мессианством» и фактическим состоянием политических элит Соединенных Штатов. В отсутствие решительных юридических мер со стороны нынешней администрации этот разрыв рискует превратить американскую модель из глобального ориентира в исторический реликт, утративший свою моральную и институциональную легитимность. На это уже сейчас открыто намекают ее геополитические оппоненты и не только.